

A detailed close-up photograph of a lizard's eye. The eye is large and round, with a vertical slit pupil. The iris is a mottled greenish-yellow color. The surrounding skin is brown and textured with scales. In the bottom right corner of the image, there is a white circular icon containing the text "16+".

16+

Владимир Анин

Ферма

Владимир Анин

Ферма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63469468

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь на чужих планетах всегда полна неожиданностей. Иногда приятных, иногда не очень приятных. А иногда происходит такое, что круто меняет судьбу покорителей дальних миров. Рассказ был напечатан в альманахе "Порог-АК" в 2008 году.

Владимир Анин

Ферма

Сильный удар в спину, и такое ощущение, что тело плавно, как в замедленном кино, рассыпается на миллионы песчинок. И внезапно – вновь удар, только на этот раз в грудь. Песчинки, теперь уже с бешеной скоростью, начинают срастаться, и страшная тяжесть обрушивается на все тело.

Челнок "Пионер-19" вынырнул из гиперпространства в заданной точке. Позади и немного сбоку приветливо светил желтый карлик Лючия, почти такой же, как Солнце. А внизу была планета Лидок, голубовато-зеленая, сплошь покрытая огромным материком, лишь на полюсах темнели воды северного и южного океанов, да посреди материка крупными оспинами выделялись пятна внутренних морей.

Федор Остапчук, доцент Европейского университета биологии, знал, что на Лидоке их восемнадцать. Но прилетел он сюда не из-за них. Пять лет назад группа энтузиастов высадилась на планете и построила здесь уникальную ферму по разведению крокодилов. Прочитав об ошеломляющих успехах фермеров Лидока, он сразу решил, что этот феномен должен стать темой его докторской диссертации. К своим тридцати годам Остапчук уже пользовался заслуженным авторитетом в научных кругах, несколько его работ были отмечены наградами Европейской и даже Всемирной акаде-

мии наук. Разработанный им биоускоритель с успехом применялся в животноводстве. Этот препарат вызывал ускоренный рост в течение первого года жизни. Таким образом, через двенадцать месяцев новорожденная телка превращалась во взрослую корову, после чего биоускоритель самостоятельно распался. Причем это никак не сказывалось на качестве мяса и молока, что было неоднократно подтверждено специально проведенными исследованиями.

На мониторе зажглась надпись: "Тип посадочного дока определен. Совершить посадку?"

– Внимание! – произнес Остапчук. – Это челнок "Пионер-девятнадцать", бортовой номер ноль сто восемьдесят шесть, запрашиваю разрешения на посадку.

На самом деле, в таком запросе не было никакой необходимости – бортовые системы уже передали на базу свои данные и получили подтверждение. Но голосовой контакт – это, своего рода, традиция, выработанное годами правило этикета.

– "Пионер-девятнадцать", это ферма. Добро пожаловать на Лидок!

Остапчук щелкнул указательным пальцем по зеленой клавише с надписью "ОК", и челнок перешел в режим автоматической посадки.

– Сергей Иванович? – Остапчук протянул руку встречающему его крепко сложенному бородатому мужчине в зеле-

ном комбинеzone.

– Он самый, – ответил Бережной. – Но лучше – просто Сергей.

– А я Федор Остапчук.

– Ну как же, наслышаны. Во многом благодаря вашему биоускорителю наши дела пошли в гору.

– Правда?

– Конечно! Нам уже одного питомника мало, собираемся осваивать новый. Ну, да что это мы стоим? Милости прошу на базу, отдохнете с дороги. Я же знаю, как это – прыгать через гиперпространство, потом дня два как пришибленный ходишь.

– Да, в голове немного шумит, – признался Остапчук.

– Это мы сейчас поправим.

Они вошли в сверкающее стеклами здание базы и спустились на два этажа вниз, где располагался жилой сектор. В большом зале с молочного цвета стенами и такой же мебелью их ждали два человека: среднего роста пожилой мужчина с откровенно выпирающим брюшком и полная женщина с копной рыжеватых волос и прыщавым лицом, на котором под маленькими глазками выделялся орлиный нос.

– Позвольте представить вам моих помощников, – сказал Бережной. – Эндрю Картер, биолог. Элеонор Крисп, бухгалтер. Эндрю из Англии, прекрасный специалист, наши крокодилы его, как родного отца, любят. Ну, а Элеонор – она из Ирландии, на ней все наши финансы.

– Очень приятно! Федор Остапчук.

– И мне приятно, – протянула руку Крисп, кокетливо улыбаясь и сощутив глаза.

От нее сильно пахло какими-то, по всей видимости, очень дорогими духами.

– Вы прекрасно говорите по-русски, – заметил Остапчук.

– Это не единственное мое достоинство, – сказала Крисп и сложила губы бантиком.

– Ошшень, ошшень рад, – повторял Картер, схватив Остапчука за руку и тряся ее как грушу. – Ваш работа ошшень популярн в Англия.

– Ну что, братцы, не сесть ли нам за стол? Гость, поди, устал. Зина! – позвал Бережной. – Подавай, пожалуйста.

Из соседнего помещения вышла кухарка в белом переднике и, поздоровавшись с Остапчуком, поставила на стол поднос с закусками.

– Я полагаю, что вы прибыли сюда не просто так, – предположил Бережной, когда они выпили по рюмочке водки за встречу и приступили к трапезе.

– Вы правы, – ответил Остапчук. – У меня возникла идея написать диссертацию на тему "Размножение рептилий в неземных условиях".

– Скажите, Федор, – спросила Крисп, – вы приняли решение обратиться к этой теме до или после того, как узнали о нашем опыте?

– Не буду скрывать – после. Я как раз занимался поиском

подходящей темы, когда наткнулся на статью в журнале "Зоо-космо". Ее, кажется, вы написали? – Остапчук повернулся к Картеру.

– О, да, статья. – Картер откинулся на спинку стула и блаженно закатил глаза. – Я писать большой доклад, но Серж просить меня делать статья, штобы популяр... популизировать наш ферма.

– После этой статьи, – добавил Бережной, – заказы посыпались, как из рога изобилия. Мы ведь поначалу делали ставку только на крокодиловую кожу, а теперь и мясо стало пользоваться огромным спросом. Вы, наверное, уже знаете, что наш питомник насчитывает около тысячи особей. Но озеро, где он располагается, довольно маленькое, тесновато стало. Поэтому мы решили создать второй питомник, на соседнем озере. Это всего в десяти километрах отсюда.

– А ваш первый питомник?

– Да тут, рядом совсем.

– Не терпится взглянуть.

– Обязательно увидите. Кстати, как вам бифштекс?

– М-м, чудо! – Остапчук внимательно посмотрел в тарелку. – Неужели?..

– Да-да, крокодилье мясо, – гордо сказал Бережной. – Правильнее было бы называть это блюдо "крокштекс", но "бифштекс" как-то привычнее для уха.

– Ну, почему же? "Крокштекс" тоже звучит неплохо. А как вам удалось найти эту планету?

– На это ушло немало времени. Если честно, просто повезло. Мы проводили поиски почти год. Я, признаться, уже отчаялся, да и средства были на исходе. И вдруг в один прекрасный день вынырнули в этом секторе, и на тебе. Я, когда Лидок увидел, сразу понял – наша планета. Правда, внешне в ней есть что-то от Земли?

– Конечно. И не только внешне. Ведь здесь и атмосфера практически такая же, и флора очень похожа. Кстати, а как насчет местной фауны?

– А как же! Но она на удивление скудная. Все, что мы сумели обнаружить, это несколько видов пресмыкающихся, вроде наших ящериц, да мелких млекопитающих, типа мышей и кроликов.

– Невероятно! При таких природных условиях здесь должны были развиться тысячи, сотни тысяч видов. Вы тщательно обследовали планету?

– Честно говоря, у нас такой возможности не было.

– Как? Вы же здесь уже...

– Пять лет. Но поверьте, после того, как мы обшарили все в радиусе ста километров, у нас пропал интерес, да и средства не позволяли. Нужно было срочно строить базу и сооружать питомник.

– Но вы же сканировали поверхность перед посадкой?

– Сканировали. Правда, у нас был очень слабый сканер. Мы засекали что-то, но впоследствии убедились, что это все те же "кролики".

– Но теперь-то у вас есть возможности.

– А смысл? Федор, здесь больше никого нет. За пять лет мы не обнаружили ни одного существа больше кошки. Зачем, спрашивается, тратить средства и время непонятно на что? Это вы – ученый, у вас – научный зуд. А у меня простой коммерческий расчет. Мне нужны крокодилы кожа и мясо. И больше ничего.

– Все равно, не понимаю. Вы же образованный человек! Ведь совершенно очевидно, что если в идеальных для жизни условиях на планете нет крупных животных...

Бережной немного помялся.

– Мы находили останки каких-то зверей.

– И вы молчите?!

– Федор, останки! И ни одного живого.

– Но что же здесь могло произойти?

– Не знаю.

– Чертовщина какая-то!

– Вот и я так подумал. А потом решил, что это даже к лучшему. Никто не будет мешать. А условия для крокодилов здесь действительно идеальные: мелкая живность не переводится, кладки никто не разоряет, на молодняк никто не нападает. Прямо крокодиловый рай!

– Подозрительно... – протянул Остапчук. – Если позволите, я все же попытаюсь провести кое-какие исследования.

– Да ради бога! А сейчас, если желаете, можем пройти к нам в питомник, как раз подошло время кормления.

На песчаном берегу лежали, подставив ласковому солнцу бугристые спины, не меньше сотни здоровенных крокодилов. Остальные неподвижными бревнами торчали из воды. Двое рабочих, Осип и Саид, подогнули к берегу вагонетку-самосвал, которая высыпала в воду сотни мелких тушек.

– Как вы ловите этих "кроликов"? – поинтересовался Остапчук.

– Что-то вроде больших крысоловок, – пояснил Бережной. – Эти зверьки чаще всего перемещаются целыми полчищами. За раз в ловушку попадают до трехсот штук. Кстати, они часто приходят на водопой, а заодно и искупаться. Между прочим, неплохо плавают, забираются метров на сто от берега.

Тем временем озеро забурило, словно гигантский котел, поставленный на огонь – крокодилы ринулись к месту кормежки. Те, что лежали на берегу, резво сиганули в воду и присоединились к своим собратьям. Прошло не больше десяти минут, и вода успокоилась – сытые рептилии мерно покачивались на волнах, переваривая обед.

– Если не возражаете, я вас оставляю, – сказал Бережной, когда они вернулись на базу. – Ваша комната наверху, Саид вас проводит. Располагайтесь, отдыхайте. Встретимся за ужином.

Оставшись один в гостевом номере, Остапчук принял душ

и повалился на кровать. Он и вправду жутко устал, все-таки гиперпрыжок – изнурительная штука. Вроде бы ничего особенного, длится какие-то доли секунды, а такое ощущение, что провел в пути несколько дней.

Он проснулся только под вечер, когда в дверь постучали. Остапчук открыл и увидел Элеонор Крисп.

– Ой, простите! – смутился Остапчук, только сейчас сообразив, что стоит в одних трусах.

– Не стесняйтесь, – ответила Элеонор, входя в комнату. – Как спалось?

– Прекрасно! – пробормотал Остапчук, кутаясь в простыню. – Может, вы все-таки...

– Да вы одевайтесь, не обращайтесь на меня внимания. Вы что, думаете, я ни разу не видела мужчину в трусах?

Учитывая ее внешность, в это верилось с трудом.

Остапчук судорожно натянул брюки и водолазку. Крисп тем временем с усмешкой следила за ним, откровенно изучая его фигуру.

– Готовы? – непринужденно спросила она. – Прошу за мной. Ужин через пять минут.

За ужином Бережной поделился планами на следующие несколько дней. На завтра, в частности, была намечена поездка на соседнее озеро, с целью оборудовать пристань и подъездные пути. Хозяин щедро поил гостя самодельной водкой, настоянной на местных травах, и через час Остапчук так за-

хмелел, что едва сидел на стуле.

– Ну, все, – сказал Бережной, хлопнув себя по ляжкам, – пора на боковую. Завтра подъем в шесть часов. Федор, вы найдете свою комнату?

– Я провожу, – поднялась Крисп.

– Отлично! Всем спокойной ночи.

С одной стороны Остапчук был рад, что Крисп вызвалась его проводить: в глазах у него двоилось, и он наверняка бы заблудился. С другой стороны, она слишком уж навязчиво поддерживала его под руку, а когда они вошли в комнату, прикрыла за собой дверь и томно посмотрела на Остапчука.

"Только этого не хватало!" – подумал он и без сил повалился на кровать.

Когда Остапчук открыл глаза, светящиеся пурпурными цифрами настенные часы показывали 5:50. Рядом на подушке кто-то мерно посапывал. Остапчук осторожно протянул руку под одеялом и нащупал обнаженное тело. Женское.

"Какой кошмар! – подумал он. – Неужели я переспал с этим крокодилом?!"

– Дорогой! – сквозь сон прошептала Крисп.

– Что? – вскрикнул Остапчук.

– Федор, что с вами? – Элеонор приподняла голову.

В темноте ее глаза мерцали маленькими бусинками.

– Пора вставать, – твердо заявил Остапчук и откинул одеяло.

– Нет, еще десять минут, – возразила она и, обхватив его шею, сильным движением привлекла к себе.

– Элеонор... – начал было Остапчук, но она его не слушала.

Через десять минут, стоя в душе, он силился понять, как эта некрасивая женщина оказалась в его постели и как он вообще смог с ней... Он, конечно, не женат, и в этом нет ничего криминального. Но раньше он был более разборчив в подобных связях: его последняя девушка, фотомодель, была эталоном красоты. А эта...

За завтраком Крисп выглядела бесстрастно, лишь изредка бросая на него многозначительные взгляды. Бережной и Картер, перебивая друг друга, без умолку рассуждали о прелестьях планеты Лидок, и о том, как крокодилам здесь хорошо. Остапчук не слушал их и тупо глядел в тарелку, боясь поднять глаза.

Только когда они вместе с рабочими погрузились в огромный вездеход с прицепом и тронулись в сторону соседнего озера, Остапчук немного пришел в себя и с любопытством уставился в окно. Мимо проплывала бескрайняя саванна, местами разбавленная зелеными перелесками.

– Смотрите! – крикнул Бережной.

Там, куда он показывал, земля на горизонте была серого цвета и шевелилась, будто кожа шагающего слона.

– Что это? – изумился Остапчук.

– "Кролики", – пояснил Бережной. – Их там сотни тысяч.

Наконец они подъехали к озеру. Широкий песчаный берег, кое-где поросший густым кустарником, плавно сбегал к воде. Легкая рябь гуляла по поверхности. Ветра почти не было.

– Да, здесь можно карашшо делать большой поголовье, – мечтательно произнес Картер.

– А вы что думаете, Элеонор? – спросил Бережной.

– Мне кажется, здесь мило, – ответила та. – Когда будет готова дорога?

– По графику – к завтрашнему вечеру. Робот-рельсоукладчик начал работу еще в семь часов. Учитывая его производительность – триста метров в час – должен успеть в срок.

Рабочие принялись выгружать из вездехода секции сборной пристани, а Бережной подошел к кромке воды и напряженно уставился куда-то вдаль.

– Его жена Лида погибла здесь год назад, – шепотом сообщила Картер Остапчуку. – Точнее говоря, мы думаем, что погибла. Однажды она поехала сюда, и не вернулась. Вездеход остался, а Лида пропала.

– Пропала?

– Да. Вы знаете, почему планета называется Лидок? Сначала Сергей назвал ее "Лидокорк". Смешное название, правда? На самом деле, это слово "крокодил" наоборот. А когда пропала Лида, он решил переименовать планету. Просто от-

бросил три последних буквы, и получилось "Лидок". Он так называл свою жену – Лидок.

Работа уже кипела вовсю. Трое рабочих с помощью нехитрых манипуляторов ловко укладывали секции, и через полтора часа пристань была готова.

Остапчук с интересом бродил по окрестностям. В густой траве то и дело мелькали диковинные зверюшки размером, как правило, не больше белки или тушканчика. Иногда встречались стайки более крупных ушастых млекопитающих с коротким серым мехом, которых Бережной называл "кроликами".

Остапчук подошел к озеру. На мгновение ему показалось, будто что-то мелькнуло под водой.

– По-моему, там кто-то есть, – крикнул он Бережному.

– Здесь даже рыбы нет, – подойдя ближе, сказал Бережной. – Уверяю вас, озеро абсолютно мертвое. Вы, кстати, заметили, что птиц здесь тоже нет?

– И правда! – спохватился Остапчук. – То-то я смотрю, чего-то в этих местах не хватает. А кто же питается насекомыми? – спросил он, подпихивая носком ботинка мирно ползущего по земле жучка.

– Видимо, ящерицы.

– Очень, очень странно, – пробормотал Остапчук. – Даже на первый взгляд на этой планете наблюдается какой-то дисбаланс. Есть насекомые, которыми питаются ящерицы, есть мелкие млекопитающие, которые, как я понял, в основном

травоядные. Возможно, некоторые поедают тех же ящериц. Но дальше цепь прерывается. Либо эти животные расплодятся до невероятных размеров и в итоге уничтожат всю планету, либо...

– Что "либо"?

– Либо кто-то их все-таки поедает.

– Ну, конечно, поедает – мои крокодилы.

– А кто это делал до того, как вы сюда прилетели?

Бережной только пожал плечами.

К обеду они вернулись на базу и разошлись каждый по своим делам: Картер с Бережным отправились в питомник, Крисп, одарив Остапчука многообещающей улыбкой, скрылась в своем кабинете, а сам Остапчук заперся в гостевой комнате и принялся переносить свои наблюдения в толстый блокнот, который впоследствии должен был стать основным источником материалов для его диссертации.

Прошло два дня, прежде чем Бережной сообщил, что все готово для завоза первой партии крокодилов на новое поселение. Остапчук, который уже устал слоняться без дела и отбиваться от домогательств Элеонор, искренне обрадовался. Небольшой состав из пяти вагонов: один служебный и четыре, чем-то напоминающие бассейны на колесах, – стоял у дебаркадера возле главного питомника. До обеда рабочие вылавливали крокодилов из озера с помощью гигантских меха-

нических сачков и "усаживали" в поезд. В общей сложности, к новому месту жительства отправлялись сорок особей.

Когда их выгрузили в пункте назначения, грозные рептилии недоверчиво стали расхаживать по берегу, как будто бы и не собираясь лезть в воду.

– Осторожничают, – сказал Бережной.

– Должно быть, новый место их смущает, – предположил Картер. – Сейчас сделайте платформа и будем их заманивать.

– Какая платформа? – не понял Остапчук.

– А вон, видите, плавучая платформа возле пристани? – показал Бережной. – Возьмем немного еды для наших малюток, отплывем подальше и попробуем их покормить. А заодно и для себя небольшой пикничок устроим, прямо на воде, в честь открытия второго питомника.

Остапчук ухмыльнулся, поглядев на "малюток", самая мелкая из которых была не меньше трех метров.

Платформа представляла собой нечто вроде механического плота с низенькими бортиками. Пол был покрыт синим шершавым стеклопластиком, а в центре стоял на тонкой ножке маленький пульт управления. У одного края платформы рабочие укрепили столик с легкими закусками и бутылкой шампанского, а у другого – контейнер с тушками "кроликов". Осмотрев вместе с Картером платформу, Бережной пригласил Крисп и Остапчука подняться "на борт", а сам встал у пульта управления.

Отплыв на приличное расстояние, Бережной остановил

платформу, а Картер дернул рычаг на контейнере, и тот, опрокинувшись, вывалил в воду сотню отборных "кроличьих" тушек.

– Ну, идите сюда, мои хорошие! – позвал Бережной.

– Давай, давай, кушайт! – кричал Картер.

– Почему они не идут? – спросила Крисп. – Как будто бо-
ются чего-то, вам не кажется?

В эту секунду что-то сильно качнуло платформу, и Крисп, не устояв на ногах, с воплем полетела в воду.

Остапчук среагировал первым.

– Держитесь! – крикнул он и, скинув ботинки, прыгнул за ней.

Крисп барахталась, молотя по воде руками, и вопила на всю округу. Ее сразу отнесло в сторону невидимым течением. Остапчук довольно быстро догнал ее и уже протянул руку, чтобы схватить за шиворот. Но она неожиданно взвизгнула и исчезла под водой. Остапчук нырнул. Открыв глаза, он увидел искаженное ужасом, быстро удаляющееся лицо Элеонор.

Будучи великолепным пловцом и дайвером, Остапчук смело устремился за ней. И вот, находясь уже на той глубине, когда немилосердное давление режущей болью отдается в ушах, он увидел несколько десятков пар устремленных на него глаз. Остапчук замер. В свете солнечных лучей, легко пробивающихся сквозь толщу кристально чистой воды, перед ним возникли странные существа: худые зелено-

ватые тела с руками и ногами, украшенными перепончатыми "ластами" и маленькими плавниками; большие головы с выпуклыми надбровьями, немного раскосыми глазами, круглыми дырочками ноздрей и словно растянутыми в беззащитной улыбке тонкими губами. Что-то было, однако, не то в этих улыбках. И только он об этом подумал, как одно из существ разинуло до безобразия огромный рот, обнажив длинные тонкие клыки, и молниеносно впилося в горло Крисп. В то же мгновение еще с десятков тварей, оскалившись, набросились на нее. Остапчук невольно отпрянул и чуть не захлебнулся. Из глубины к нему неслась еще одна стая. Он отчаянно заработал руками и ногами, выталкивая себя на поверхность.

Вынырнув почти у самой платформы, Остапчук диким голосом заорал:

– Вампиры!

Бережной и Картер бросились ему на помощь и выволокли на платформу.

Вода густо окрасилась в алый цвет. Из глубины, словно из тумана стали возникать причудливые физиономии.

– Они убили Элеонор... – прохрипел Остапчук.

Бережной было наклонился, чтобы получше разглядеть подводных жителей, как вдруг два существа одновременно метнулись ему навстречу, разинув клыкастые пасти.

– Черт! – выругался Бережной. – Нужно к берегу...

Он бросился к пульту. Однако платформа оставалась на

месте, словно что-то удерживало ее.

– Смотрите! – крикнул Картер, показывая рукой в сторону берега.

Крокодилы медленно входили в озеро и исчезали под водой. А потом водная гладь вспучилась и забурлила. Все сорок рептилий всплыли на поверхность и выстроились в своеобразную шеренгу, образовав сплошной живой понтон.

– Что они делают? – изумился Картер.

– Что они делают?! – вскричал Бережной, подражая его акценту. – Они нас спасают!

Он подтолкнул Остапчука к краю платформы. Тот сразу понял, что к чему, осторожно ступил на широкую крокодильную спину и, балансируя, зашагал к берегу.

– Давай за ним, Эндрю! – приказал Бережной.

Вскоре все трое оказались на берегу. Бережной сел на песок, обхватив голову руками, спина его мелко затряслась, и Остапчук поспешил отвернуться. Рабочие обступили Картера, наперебой спрашивая, что случилось. Но тот как будто не слышал их, молча наблюдая за тем, как крокодилы неторопливо выбирают на сушу.

Наконец Бережной поднялся и твердой походкой направился к рабочим.

– Грузите всех обратно, – приказал он.

Вечером обитатели фермы собрались в столовой. Бережной наполнил рюмки водкой.

– Это уже вторая потеря...

Все, вслед за ним, молча выпили.

– Завтра утром, – произнес Остапчук, – я возвращаюсь домой. И пришлю сюда бригаду исследователей. Так что, пожалуйста, не торопитесь взрывать это озеро.

– А я бы с огромным наслаждением сбросил туда плазموбомбочку и посмотрел, как эти твари испарятся вместе с водой, – процедил Бережной.

– Я вас прекрасно понимаю, Сергей, – сказал Остапчук. – Но не делайте этого. Не в нашей с вами компетенции решать их судьбу. Их надо тщательно изучить, понять, кто они такие.

– А сами-то вы как считаете?

– Не знаю, что и сказать, – задумчиво произнес Остапчук. – Прежде всего, надо отметить, что здесь, на Лидоке, все же обитает один вид, о существовании которого вы и не подозревали...

– Я полагайт, – вставил Картер, – что это даже некий разумный вид.

– Может быть, – сказал Остапчук. – И мне кажется, этим объясняется отсутствие на планете крупных животных, и в первую очередь, хищников. Представьте, что некогда эти существа попали на Лидок. Возможно, кто-то их сюда привез. А чтобы исключить любую угрозу со стороны местной фауны, всю крупную живность просто уничтожили. Помните, вы говорили, что "кролики" часто залезают в воду? Думаю,

они-то и были основной пищей этих вампиров, так же, как и ваших крокодилов. Поэтому голод вампирам не грозил. Может, их еще зародышами сбросили в какой-нибудь капсуле...

– Почему же за все это время никто не прилетел их проведать? – удивился Бережной. – По крайней мере, за те пять лет, что мы здесь живем.

– А может, никто и не должен был прилететь? Может, у них такой способ заселения планет? Сбрасывают капсулу и оставляют зародышей на произвол судьбы.

– Но зачем?

– Чтобы дать им возможность самостоятельно эволюционировать, чтобы не насаждать свою цивилизацию, а дать шанс возникнуть новой, которая, возможно, будет лучше, чем их собственная. Или, наоборот, чтобы не нести ответственность, если что-то пойдет не так.

– А крокодилы? – встрепенулся Картер. – Как можно объяснить их поведение?

– Загадка... – развел руками Остапчук. – Они ведь нас спасли, выступили в этой ситуации как наши союзники. Если бы я мог предположить в них хотя бы зачатки разума... Но это невозможно! Их поведение регулируется исключительно инстинктами.

– Может все дело в вашем биоускорителе? – предположил Бережной. – Вы не допускаете, что, помимо роста, у рептилий он может стимулировать развитие интеллекта? Пусть даже самого примитивного.

– С трудом. Но надо все основательно проверить. Вы позволите мне прихватить с собой пару "малюток"?

– Конечно, забирайте.

– Спасибо.

– Придется мне сменить профессию, – вздохнул Бережной. – После всего случившегося у меня рука на них не поднимется.

– Как? – удивился Остапчук. – И что же вы теперь будете делать?

– Займусь разведением кроликов... Наших, земных...

Москва, 2006